Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Ефим Бронфман: «Чайковский никогда не встречался с Путиным»

01.02.2023.

За роялем - Ефим Бронфман (DR)

Вчера я рассказала о цикле концертов, приуроченных Оперным театром Цюриха к 150-летию со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова. А сегодня знакомлю вас с музыкантом, которому выпала честь открыть юбилейную программу исполнением Третьего концерта Рахманинова для фортепиано с оркестром.

Ефим Наумович, Вы родились в Ташкенте, который покинули в 15-летнем возрасте, переехав в Израиль. Понятно, что то было решение Ваших родителей, профессиональных музыкантов. Бывали ли Вы с тех пор в Узбекистане?

К сожалению, нет, ни разу не довелось.

А с молодыми узбекскими музыкантами встречаетесь?

Узбекских пианистов я знаю, наверное, всех. С кем-то, как со Станиславом Юденичем (педагогом Бехзода Абдураимова – прим. Н. С.), общаюсь чаще, с кем-то реже. Жизнь музыканта такова, что встречаемся мы редко, в основном по телефону общаемся.

Окончив школу в Израиле, Вы переехали в США. Это было уже Ваше решение? Как это получилось?

Это, вот именно, «так получилось». Еще когда я жил в Израиле, состоялся мой дебют в Монреале, после чего появилась возможность играть в Америке. Побывав на фестивале в Марлборо в 1976 году, один из его основателей, пианист и педагог Рудольф Серкин предложил мне продолжить образование в США, и я не мог упустить такой шанс. Так я там и остался, при этом не расставшись с Израилем: там жили мои родители, там живет моя сестра, много друзей, я часто там бываю.

Впервые после эмиграции Вы вернулись в тогда еще СССР в 1991 году для участия в Декабрьских вечерах. Приехали не один, а с Исааком Стерном. Расскажете про Ваши отношения с этим выдающимся музыкантом?

Исаак Стерн был моим ментором. Дело в том, что существует такой Американо-израильский фонд культуры, и я, приняв участие в проводимом им конкурсе, выиграл полную стипендию для учебы в Америке. В тот момент фонд возглавлял Исаак Стерн. Он был в курсе всех дел: кто, что и как играл. Вероятно, я смог проявить какой-то талант, и он мною заинтересовался. Пригласил в Америку сыграть несколько концертов в пользу этого фонда, выступить в частных домах и т.д. С тех пор он мне помогал с учебой в Америке, направив меня к Леону Флейшеру, именно он помог попасть на фестиваль в Марлборо, и моим дебютом в Нью-Йорке я обязан ему: это был концерт от имени фонда, но я участвовал в нем, играя с Леонардом Бернстайном. Мне было 18 лет.

С тех пор мы много общались с Исааком Стерном, иногда вместе играли. Он хорошо ко мне относился и предложил поехать с ним, в 1991 году, в европейское турне, в программу которого входили, в частности, Москва и Санкт-Петербург.

Исаак Стерн и Ефим Бронфман на Декабрьских вечерах в Москве, 1991 г. (DR)

Вы помните тот московский концерт?

Конечно, помню, он у меня даже есть на видео! Ощущения были странные. Было очень трогательно повидаться с бывшими одноклассниками, с многочисленными знакомыми, со знакомыми моего отца… В ту же поездку я впервые сыграл, в Санкт-Петербурге, с Марисом Янсонсом, и с тех пор мы очень много общались и играли вместе по всему миру. Это было большое событие в моей жизни. Вообще, воспоминания остались очень теплые и приятные.

Сохранилась запись того выступления в музее им. Пушкина. Смотря ее сегодня, в сегодняшнем политическом контексте, невольно спотыкаешься о вступительное слово ведущей, назвавшей Стерна «нашим соотечественником по рождению» - поскольку родился он в Кременце-на-Волыни, находящемся на территории современной Украины. Говорила она и о его американском педагоге Науме Блиндере, когда-то учившемся, как и Ваш отец, у самого

Петра Столярского и преподававшем в Московском консерватории. В тот короткий период горбачевской оттепели «бывших наших» старались привечать, ими гордились. Сегодня им бы навязали ярлык иноагентов. Кем ощущаете себя Вы? Вряд ли можно говорить о Вас, как о представителе русской музыкальной школы?

Вы правы. Я сам не знаю, как меня можно называть, но не представителем русской музыкальной школы, это точно.

У Вас сохранился прекрасный русский. А на каком языке Вы видите сны?

Ох… Я помню образы во снах, а разговоры не помню.

Вы уехали из СССР еще ребенком, и на Вас, естественно, никак не распространяются сложности, с которыми сталкиваются некоторые российские музыканты из-за войны в Украине. Имея возможность оценить обстановку с некоторого расстояния, какой она Вам видится? Каково реальное соотношение, на Ваш взгляд, между угрозой «отмены русской культуры», о которой трубят в России, и тем, что наблюдаете Вы сами, своими глазами?

Вопрос этот сложный. Конечно, мне жалко музыкантов, потому что они не ответственны за то, что происходит. Я не верю в групповые наказания, в наказания только за то, что тебе случилось родиться и жить в такой-то стране. Это неправильно и несправедливо. Если бы американских музыкантов наказывали за Ирак и все остальное, нам бы это тоже не понравилось. При чем здесь музыканты?!

Кажется ли Вам, что русская культура и, в частности, музыка находится в опасности на Западе, как в этом пытается убедить всех российская пропаганда?

К счастью, русская музыка не находится в опасности. Хотя есть страны, где в какой-то момент решили ее не играть. Все без исключения музыковеды, тщательно изучавшие этот вопрос, доказали, что Чайковский никогда не встречался с Путиным. Тогда почему же не играть Чайковского? Или Рахманинова? Это просто глупость, не соответствующая никакой логике. К счастью, это, скорее, исключения. Лично я играю очень много русской музыки – везде.

Еще один аргумент в пользу сказанного Вами – это повод для нашей с Вами беседы. Повод невероятно приятный: Вы будете открывать цикл концертов в Цюрихском оперном театре, посвященных 150-летию со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова. Доводилось ли Вам бывать в его поместье Сенар, на Люцернском озере?

К сожалению, нет! В Швейцарии я бывал много раз и встречался с внуком Рахманинова, но в Сенаре не был.

Третий фортепианный концерт Рахманинова – одно из наиболее часто исполняемых произведений в мире. И тем не менее каждый пианист находит в нем что-то свое. Каков Ваш Третий концерт?

Ой, я не могу на это ответить! Я играю, как могу, как понимаю, как чувствую. Отлично помню мое первое исполнение – с Иерусалимским симфоническим

оркестром. Мне было 16 лет. С тех пор я играл этот концерт довольно много, но с перерывами. В последний раз – в 2009 году, потом был перерыв лет на двенадцать: репертуар огромный, так что какие-то произведения приходится, к сожалению, на какое-то время оставлять в стороне. Я вернулся к Третьему концерту накануне пандемии, но тогда очень много концертов отменилось, как Вы знаете. В январе этого года я несколько раз играл его в США и жду предстоящего исполнения в Цюрихе.

Я знаю, что все Ваши многочисленные друзья ласково называют Вас Фимой. И даже на Вашем личном сайте биографический раздел называется « About Fima » – «Про Фиму». Как-то непочтительно по отношению к такому заслуженному человеку…

А как еще меня называть? Либо Фима, либо Ефим. Это мое имя, ничего не поделаешь, все вопросы – к родителям. Ефим для американцев – сложно, все время переспрашивают, как пишется. А Фима – легко, и я предпочитаю, чтобы меня называли именно так.

В музыкальном мире Вы достигли высшей славы: в Вашем «послужном списке» – Премия Эвери Фишера, одна из самых высоких наград для академических музыкантов Америки; премия Грэмми – за диск с концертами Бартока (1997). Современные композиторы пишут концерты специально для Вас, в 2015 году Вы получили степень почетного доктора престижной Манхэттенской школы музыки. Есть ли что-то, к чему Вы еще стремитесь?

Мои несбывшиеся мечты касаются только репертуара: есть еще очень много произведений, которые мне хотелось бы сыграть. Хочется играть больше Баха, Бетховена, Моцарта, Шуберта, Рахманинова… Столько интересного! Карьерные дела меня совершенно не интересуют – я играю, что хочу и с кем хочу.

Надеюсь, что Вы и дальше сможете пользоваться такой творческой свободой, а благодарная публика будет иметь возможность наблюдать, как сбываются Ваши мечты – у нее на глазах.

Ефим Бронфман
русские музыканты в Швейцарии
русская музыкальные школа
Цюрихский оперный театр
Рахманинов
русская музыка в Европе

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/efim-bronfman-chaykovskiy-nikogda-ne-vstrechalsya-s-putinym